

Мэн Сяодун, с лицом, испещренным синяками, улыбнулся Чжан Цзиншу. Двери машины скорой помощи захлопнулись, и она, завывая сиреной, умчалась со школьной территории. Чжан Цзиншу смутно разглядел, как Мэн Сяодун сидел в салоне, не проронив ни слова, так и не оглянувшись на свою школу ни разу.

Чжан Цзиншу стоял на месте, ошеломленный, и долго не мог прийти в себя. Наконец, словно в тумане, он повернулся, чтобы вернуться на урок, но заметил Цзян Сюя, стоящего в тени у здания с мрачным выражением лица. Похоже, Цзян Сюй наблюдал за ним уже давно, но когда Чжан Цзиншу обернулся, тот отвел взгляд, словно хотел что-то сказать, но передумал. Чжан Цзиншу сделал шаг в его сторону, но Цзян Сюй резко развернулся и быстрым шагом вошел в учебный корпус. Чжан Цзиншу застыл, глядя на его удаляющуюся спину, не в силах понять, что происходит.

Позже стало известно, что Ли Вэй перевелся в другую обычную школу в городе и остался на второй год. Мэн Сяодун после того дня больше в школу не возвращался. Вскоре Чжан Цзиншу заглянул в магазин семьи Мэн, чтобы найти его, но продавец сказал, что мать увезла сына на лечение. Не уточнив, какая именно болезнь, продавец добавил, что болезнь, вероятно, серьезная, раз мать в спешке продала оба своих ларька по дешевке и исчезла вместе с сыном неизвестно куда.

Той зимой похолодало необычно рано. Как только Чжан Цзиншу надел длинное пальто, Цзян Сюй исчез. Этот человек, так же внезапно возникший когда-то перед Чжан Цзиншу, так же внезапно растворился в воздухе. Кроме слухов о том, что он вернулся в Пекин, о нем ничего не было известно. Его первое, еще нежное и запретное чувство, казалось, даже не успев начаться, тихо угасло.

Молодой человек статной осанки только вошел в офис, как его окликнули:

— Маленький Чжан, через час мы собираемся на ужин, пойдешь с нами?

Он положил папку с документами в ящик стола и повернулся:

— Не пойду, сестрица Лю, мне нужно съездить в квартиру, немного прибраться там.

— А? Ты сколько там проветриваешь? Запах еще остался?

— Уже почти три месяца, запаха почти нет, — улыбнулся он. — В прошлом месяце я послушался тебя и купил несколько горшков с хлорофитумом и эпипремнумом. Не знаю, самовнушение это или нет, но кажется, выветрилось быстрее.

— Мой совет верный. Хлорофитум формальдегид отлично поглощает, эпипремнум воздух очищает. У меня, когда ремонт делала, всего больше десятка горшков купила!

Сестрица Лю закончила, и остальные несколько женщин, которые до этого сидели, уткнувшись в проверку тетрадей, тоже одна за другой вступили в разговор, обсуждая, какие цветы дома держат, какие воздух очищают, а какие в спальню ставить нельзя. Молодой человек молча сел на свое место, взял запечатанную пачку работ и начал внимательно проверять, видимо не собираясь вмешиваться в женские беседы.

Вскоре наступило время ухода с работы, коллеги-женщины по двое-трое стали покидать офис. Перед уходом сестрица Лю еще раз напомнила:

— Маленький Чжан, там осталось всего три тетради с большими заданиями, проверь, свери

итоговый балл и выстави оценки, я пошла!

Молодой человек отозвался, и в офисе наконец воцарилась полная тишина. Он взглянул на телефон, решил закончить оставшуюся работу и только потом уходить. Сейчас как раз час пик, и он не хотел толкаться в автобусе.

Там, внизу, сестрица Лю спустилась и встретила с несколькими коллегами, шла и говорила:

— У Маленького Чжана квартира уже почти проветрилась, наверное, скоро переедет.

— Он мебель и технику еще не купил?

— Да разве это надолго? — еще одна сказала. — У нас послезавтра каникулы, почти месяц свободного времени. Съездишь пару раз в мебельный — и всё готово. Только вот не знаю, когда он машину собирает поехать.

— Его квартира от нашей школы всего в нескольких остановках, так близко, пока машина и не нужна, — дойдя до места, сестрица Лю открыла дверь машины, подождала, пока коллеги сядут, и тронулась с места, за рулем продолжая беседовать. — Сам по себе он и так ходовой, а теперь еще сам на ипотеку квартиру купил. Внешность, характер, образование, работа — всё при нем. И если сказать уж совсем прямо, родителей у Маленького Чжана нет, так что той, кто за него выйдет, свекровь с тестем обслуживать не придется, молодые будут жить в своё удовольствие. С такими данными не удивительно, что многие к нему липнут.

— Правда, сейчас таких надежных мужчин, как учитель Чжан, мало. В нашей школе работает уже почти год, вот только не припомню, чтобы он опаздывал. Учеников и учителей, которые на него смотрят, можно на целый класс набрать. Но с кем он когда-нибудь флиртовал? Эх, встретишь такого и поймешь: есть дом или машина — это всё ерунда, главное — сам человек быть должен. Новый преподаватель из Института иностранных языков, тот, что из богатой семьи, фамилия как? Он, кажется, был уверен в успехе? А сейчас что-то затих?

— Хм, если бы Маленький Чжан захотел искать богатую невесту, до нее бы очередь не дошла. Ясно же, что она ему не понравилась. Я и так спрашивала, какой он тип любит. У нас в школе столько одиноких учительниц, давно бы нашли подходящую. Но Маленький Чжан говорит, что после покупки квартиры финансовое давление есть, так что с девушками пока не планирует.

— Глупый же человек! — вздохнула учительница. — Несколько учительниц из хороших семей и сами бы согласились, с любой из них на десять лет меньше бы мучился. Зачем учитель Чжан так себя мучает? На мой взгляд, его главный недостаток — слишком гордый. Что плохого в том, чтобы найти богатую невесту? Его же в примачи не просят.

— Гордость — это не плохо. Учитель Чжан принципиальный, хочет найти ту, которая сама по душе. На дополнительные условия как другие не смотрит. Но чем больше он так себя ведет, тем больше ему нравится. Красивый как звезда, одной внешностью толпу привлечет. Даже если бы характер у учителя Чжана был плохой, нашлась бы куча желающих...

Чжан Цзиншу ничего не знал о сплетнях коллег. Когда он выходил из школы, было уже за восемь. К его счастью, в автобусе нашлось свободное место, дорога прошла гладко, и больше чем за десять минут он доехал до нового жилого комплекса. Здесь он купил на ипотеку двухкомнатную квартиру площадью 88 метров и, если ничего не случится, собирался обосноваться здесь надолго.

Лифт остановился на двенадцатом этаже. Чжан Цзиншу достал ключи, открыл дверь и, войдя,

сначала полил цветы, а затем начал осмотр. Квартира с двумя спальнями и залом была отделана очень скромно. На стенах не было никакого декора, сплошная белизна. В кухне и санузле лежала светло-желтая плитка, в комнатах и зале — светлый ламинат. Гостиная и вторая спальня стояли пустыми, в главной спальне была только обычная двуспальная кровать, недорогая на вид. В санузле стоял самый дорогой домашний прибор — водонагреватель. Унитаз и умывальник были белыми, самой простой модели, практичные и дешевые.

Первоначальный взнос и простая ремонт отделка фактически опустошили накопления Чжан Цзиншу за многие годы, из-за чего сейчас он жил на одну зарплату. Но иметь свое жилье было всегда его мечтой. К тому же, он преподавал в соседнем университете, и при покупке квартиры давали скидку 20 000. Даже если район был глухой, он все равно решился. Мебель и технику можно будет докупать постепенно. Чжан Цзиншу привык к экономии, из ежемесячной зарплаты после вычета ипотеки и расходов на жизнь он мог откладывать почти три тысячи. В этом месяце была доплата за наблюдение на экзаменах, так что можно отложить еще немного. Чжан Цзиншу прикинул, что в каникулы купит сначала шкаф и холодильник, можно тысяч по тысяче-две, а когда финансово восстановится, будет менять на хорошие.

Погода в телефоне обещала на завтра дождь, поэтому Чжан Цзиншу приехал сюда сегодня в основном, чтобы закрыть окна. Потом он еще раз протер полы во всей квартире, убедился, что всё в порядке, и сел на автобус обратно в съемную квартиру.

Первая часть завершена. Некоторые сюжетные линии, которые нужно было объяснить, из-за цензуры объяснить не удалось, можно только лишь намекнуть, пусть будет так, я уже старался изо всех сил.

<http://bllate.org/book/16140/1445152>